

ЭКОЛОГИЯ, ЭКОНОМИКА И ПРАВО

Т.С. ТАРАНОВА, О.А. ПРОХОРЧИК

ИММУНИТЕТ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Иммунитетом иностранного государства является обусловленное равенством суверенных государств *исключение одного государства из-под юрисдикции другого*. Принцип иммунитета иностранного государства означает, что каждое государство неподвластно другому государству и обязано воздерживаться от применения своего национального права в отношении любого другого государства.

В теории выделяются две основные доктрины иммунитета: теория абсолютного иммунитета и теория ограниченного (функционального) иммунитета государства. В соответствии с первой государство обладает иммунитетом в отношении всех его действий, независимо от их характера. При этом государство не может быть ответчиком в суде другого государства без его согласия. В отношении собственности иностранного государства не могут применяться меры по предварительному обеспечению иска и по исполнению решения суда. Этот подход был в полной мере присущ советской юридической доктрине, согласно которой иммунитет государства понимался как абсолютный. По мнению И.И. Лукашука, советская концепция являлась ультраабсолютистической, поскольку она предполагала полное исключение любых акций иностранного государства из-под действия местных законов [1, 57]. В соответствии с теорией ограниченного (функционального) иммунитета, государство пользуется иммунитетом только тогда, когда осуществляет суверенные функции (*jure imperii*). Другими словами, иностранное государство пользуется иммунитетом, когда совершает действия во исполнение суверенной власти и суверенных полномочий. При осуществлении действий частного правового характера (*jure gestionis*), т.е. действий, которые могут совершаться частным лицом, государство иммунитетом не пользуется. Теория ограниченного (функционального) иммунитета нашла закрепление в ряде законов иностранных государств, например в Законе об иммунитетах иностранного суверена, США, 1976 г. (Foreign

---

Татьяна Сергеевна ТАРАНОВА, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета;

Олег Анатольевич ПРОХОРЧИК, аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета.

Sovereign Immunities Act) [2]; в Акте о государственном иммунитете 1978 г., Великобритания (State Immunity Act 1978) [3]; в Акте, представляющем иммунитет государству в Канадских судах, 1982 г. (State Immunity Act of Canada (SIA)) [4]; в Акте об иммунитете иностранного государства 1985 г., Австралия (Foreign States Immunities Act 1985) [5], а также в международных конвенциях: в Европейской конвенции об иммунитете государств (ETS № 74) (г. Базель, 16 мая 1972 г., далее — Европейская конвенция 1972 г.) [6] и Конвенции Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности от 16 декабря 2004 г. (далее — Конвенция ООН 2004 г.) [7].

Абсолютный и функциональный (ограниченный) иммунитет имеют общую основу — осуществление суверенной власти, при этом в теории функционального иммунитета не все действия государства рассматриваются как суверенные. Это обстоятельство, а также отсутствие четкой правоприменительной практики в отношении «несуверенных» действий государства стирают грани между абсолютным и функциональным иммунитетом. Такой же вывод можно встретить в аналитических материалах ООН по вопросу юрисдикционных иммунитетов государства и его собственности, в которых отмечается сложность разграничения действий официального и неофициального (частного) характера [8]. Как уже отмечалось, основное отличие функционального иммунитета от абсолютного в том, что иммунитет не распространяется на действия государства, не носящие суверенный характер. В настоящее время классификации таких действий государства, закрепленных на международном или национальном уровне, не существует. Как следствие, в зависимости от применяемых стандартов, одно и то же действие в разных государствах может считаться либо суверенным, либо частноправовым. Международные документы идут по пути перечисления конкретных действий и видов деятельности, совершение которых не дает государству права требовать предоставления иммунитета. Европейская конвенция 1972 г. и Конвенция ООН 2004 г., содержат общий критерий — осуществление суверенной власти, который дополняется перечислением случаев, когда иностранное государство не пользуется иммунитетом. К этим случаям в указанных международных договорах относятся следующие действия «*jure gestionis*»:

1. Действие государства по коммерческой сделке с иностранными юридическими или физическими лицами;
2. Действие государства, повлекшее смерть, причинение вреда здоровью, повреждение или утрату имущества;
3. Действие государства связанное с его участием в коммерческих организациях (обществах);
4. Действие государства, касающееся трудового контракта с физическим лицом;
5. Действие государства в отношении объектов интеллектуальной собственности;
6. Действие государства в отношении недвижимого имущества;
7. Заключение государством соглашения о передаче спора на рассмотрение в арбитражный суд [6; 7, ст. 10—17].

Перечисленные действия, с учетом их характера и цели, указывают на ограничение государственного иммунитета. Следует обратить внимание и на тот факт, что большинство развитых стран в вопросе предоставления государственного иммунитета исходит из его функциональной составляющей (Австралия, Аргентина, Барбадос, Бельгия, Великобритания, Греция, Дания, Италия, Канада, Норвегия, Пакистан, Сингапур, США, Финляндия, ЮАР). В Российской Федерации в настоящее время проходит обсуждение проекта Федерального Закона Российской Федерации о юрисдикционном иммунитете государства и его собственности, в котором заложено положе-

ние о том, что «иностранное государство не пользуется в Российской Федерации судебным иммунитетом по спорам, возникшим при осуществлении этим государством предпринимательской деятельности», а арбитражные суды Российской Федерации с 2001 г., при рассмотрении вопросов предоставления иммунитета, проводят различие между коммерческой деятельностью государства и выполнением им своих суверенных функций [9].

Иммунитет является общепризнанным и неотъемлемым качеством государства и его наличие не зависит от того, какая доктрина об иммунитете господствует, абсолютная или функциональная. В теории и на практике, юрисдикционный иммунитет государства в широком смысле слова включает в себя следующие виды иммунитетов:

1. Иммунитет от действия законодательства иностранного государства;
2. Судебный иммунитет в широком смысле слова, который включает:
  - 2.1. Иммунитет от предъявления иска в иностранном суде (судебный иммунитет в узком смысле);
  - 2.2. Иммунитет от предварительного обеспечения иска;
  - 2.3. Иммунитет от принудительного исполнения судебного решения;
3. Иммунитет собственности.

Приведенный перечень государственных иммунитетов уже давно не вызывает споров и признается практически всеми учеными [10, 16; 11, 176; 12, 90; 13, 112; 14, 13—14; 15, 257; 16, 222; 17, 81]. При этом многими из них иммунитет от предъявления иска в иностранном суде, иммунитет от предварительного обеспечения иска и иммунитет от принудительного исполнения судебного решения рассматриваются как судебный иммунитет в широком смысле слова.

Иммунитет от действия законодательства иностранного государства неразрывно связан с такими составляющими суверенитета, как независимость и верховенство. Если государство является независимым и суверенным, то невозможно подчинить это государство без его согласия какому-либо иному закону, кроме собственного. Этот вид иммунитета еще называют иммунитетом сделок с участием государства, так как он чаще всего возникает по поводу обязательств, вытекающих из сделок. Поскольку государство в силу иммунитета свободно от принудительных мер по осуществлению иностранных законов, административных распоряжений и прочего, то из этого следует, что частноправовые отношения международного характера с участием государства, в частности сделки, заключаемые государством с иностранными физическими и юридическими лицами, должны регулироваться правом этого государства, если только сами стороны не договорятся о применении иностранного права, причем такое согласие со стороны государства должно быть явно выраженным [15, 259]. С этим элементом содержания иммунитета прямо связана ст. 1114 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК РБ), которая устанавливает, что к гражданско-правовым отношениям с иностранным элементом с участием государства правила раздела VII ГК РБ применяются на общих основаниях, если иное не предусмотрено законодательными актами Республики Беларусь [18]. Нормы главы 75 ГК РБ «Коллизионные нормы», в частности, направлены на установление права, применяемого для регулирования гражданско-правовых отношений с иностранным элементом, и, следовательно, эти же нормы должны применяться к отношениям с участием государства.

Судебный иммунитет иностранного государства в широком смысле слова означает, что без его согласия иностранное государство не может быть привлечено в качестве ответчика в суде, а также что в отношении иностранного государства не допускается предварительное обеспечение иска и принудительное исполнение судебного решения.

На территории Республики Беларусь иностранное государство пользуется судебным иммунитетом. В ст. 553 Гражданского процессуального

кодекса Республики Беларусь (далее — ГПК РБ), по сути, указаны все виды судебного иммунитета: иммунитет *от предъявления иска* — невозможность предъявить исковое или иное заявление к государству в суде другого государства; иммунитет *от предварительного обеспечения иска* — невозможность наложения ареста на имущество государства и принятие иных обеспечительных мер за счет имущества, находящегося на территории другого государства в целях обеспечения иска; иммунитет *от принудительного исполнения иностранного судебного решения в отношении собственности иностранного государства* — невозможность обращения взыскания на имущество государства, находящееся на территории другого государства в целях принудительного исполнения решения суда [19].

Итак, согласно ст. 553 ГПК РБ, предъявление иска к иностранному государству, обеспечение иска и обращение взыскания на имущество иностранного государства, находящееся на территории Республики Беларусь, могут быть допущены лишь с согласия компетентных органов данного государства. Такой порядок предъявления иска к иностранному государству характерен для абсолютного иммунитета.

Иммунитет *от предъявления иска* — невозможность предъявить исковое или иное заявление к государству в суде другого государства. В соответствии со ст. 5 Конвенции ООН 2004 г. государство пользуется иммунитетом, в отношении себя и своей собственности, от юрисдикции судов другого государства с учетом положений данной Конвенции. При этом, согласно ст. 7 Конвенции, государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при разбирательстве в суде другого государства в отношении какого-либо вопроса или дела, если оно явно выразило согласие на осуществление этим судом юрисдикции в отношении такого вопроса или дела в силу: а) международного соглашения; б) письменного контракта; в) заявления в суде или письменного сообщения в рамках конкретного разбирательства. Согласие государства на применение законодательства другого государства не должно пониматься как согласие на осуществление юрисдикции судами этого другого государства.

Иммунитет *от предварительного обеспечения иска* — невозможность наложения ареста на имущество государства и принятие иных обеспечительных мер за счет имущества, находящегося на территории другого государства в целях обеспечения иска. В соответствии со ст. 18 данной Конвенции никакие принимаемые до вынесения судебного решения принудительные меры, такие как обращение взыскания или арест в отношении собственности государства не могут быть приняты в связи с разбирательством в суде другого государства, за исключением случаев, если: а) государство прямо согласилось на принятие таких мер, которые указаны: i) в международном соглашении; ii) в арбитражном соглашении или в письменном контракте; iii) в заявлении перед судом или в письменном сообщении после возникновения спора между сторонами; б) государство зарезервировало или обозначило собственность для удовлетворения иска, являющегося объектом этого разбирательства.

Иммунитет *от принудительного исполнения иностранного судебного решения в отношении собственности иностранного государства* — невозможность обращения взыскания на имущество государства, находящееся на территории другого государства в целях принудительного исполнения решения суда. Никакие принимаемые после вынесения судебного решения принудительные меры, в том числе обращение взыскания, арест и исполнение решения, в отношении собственности государства не могут быть приняты в связи с разбирательством в суде другого государства, за исключением случаев, когда: а) государство прямо согласилось на принятие таких мер, которые указаны: i) в международном соглашении; ii) в арбитражном соглашении или в письменном контракте; iii) в заявлении перед судом

или в письменном сообщении после возникновения спора между сторонами; b) государство зарезервировало или обозначило собственность для удовлетворения иска, являющегося объектом этого разбирательства; c) было установлено, что собственность непосредственно используется или предназначается для использования государством для иных целей, чем государственные некоммерческие цели, и находится на территории государства суда при условии, что принудительные меры после вынесения судебного решения могут быть приняты только в отношении собственности, которая являлась предметом судебного разбирательства (ст. 19 Конвенции ООН 2004 г.).

Иммунитет собственности — самостоятельный вид иммунитета, заключается в том, что предъявление исков непосредственно к такой собственности иностранного государства не допускается. Иммунитет собственности, как уже отмечалось нами, совпадает с иммунитетом от принудительного исполнения судебного решения в том, что наложение ареста на собственность иностранного государства для обеспечения иска, предъявленного к иностранному государству, и принудительное исполнение решений судов в отношении такой собственности не допускается. Неприкосновенность собственности государства не ограничивается указанными положениями, она также пользуется иммунитетом и тогда, когда в отношении нее или в связи с ней не выносится решение суда. К собственности государства не могут применяться административные меры, она не может быть объектом взыскания, ареста, принудительного удержания по различного рода внесудебным требованиям [20, 22].

В международных отношениях гражданско-правового характера *межправительственные организации пользуются международными иммунитетами*, т.е. они исключаются из действия национального законодательства и судопроизводства. Межправительственная организация не может быть привлечена к разбирательству в национальном суде в качестве ответчика, а в отношении ее собственности не применяются меры принуждения по обеспечению иска и исполнению судебного решения.

Между иммунитетом государств и иммунитетом межгосударственных организаций имеются отличия. Иммунитет государства основывается на том, что иммунитетом государство обладает с момента его возникновения. Международные иммунитеты межправительственной организации могут возникать только на договорной основе, закрепляются в их учредительных документах (Уставах) или в других международно-правовых соглашениях и предоставляются ей в силу функциональной необходимости с целью создания такого статуса, при котором она сможет беспрепятственно осуществлять свои полномочия международного характера, оставаясь независимой от действия национального права и судопроизводства отдельных государств [21, 94]. При этом функциональная природа иммунитетов международных организаций основана на том, что только иммунитет способен, во-первых, защитить международную организацию от вмешательства со стороны отдельных государств-членов; во-вторых, иметь собственные денежно-материальные ресурсы, не подпадающие под любые действия со стороны государств в отношении них; и в-третьих, позволяет международной организации не попадать под действие налогового и иного законодательства фискального характера со стороны государств, где базируется штаб-квартира или отделения международной организации.

Иммунитет межправительственных организаций, как уже отмечалось, закрепляется в учредительных документах (уставах) или других международных соглашениях, например ст. 104 и 105 Устава ООН посвящены статусу международной организации как юридического лица и ее международным иммунитетам [22].

Организация Объединенных Наций пользуется на территории каждого из своих членов такой правоспособностью, которая может оказаться необходимой для выполнения ее функций и достижения ее целей. Организация Объединенных Наций пользуется на территории каждого из своих членов такими привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для достижения ее целей. Представители членов ООН и ее должностные лица также пользуются привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для самостоятельного выполнения ими своих функций, связанных с деятельностью Организации (ст. 104—105 Устава).

Конвенция Генеральной Ассамблеи ООН о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций предусматривает, что Объединенные Нации, их имущество и актив, где бы и в чем бы распоряжении они ни находились, пользуются иммунитетом от любой формы судебного вмешательства, кроме случаев, когда Организация сама определенно отказывается от иммунитета в каком-либо отдельном случае. Однако предполагается, что никакой отказ от иммунитета не распространяется на судебные-исполнительные меры (судебный иммунитет). Помещения Объединенных Наций неприкосновенны. Имущество и актив Объединенных Наций, где бы и в чем бы распоряжении они ни находились, не подлежат обыску, реквизиции, конфискации, экспроприации и какой-либо другой форме вмешательства путем исполнительных, административных, судебных или законодательных действий (иммунитет собственности).

В международных отношениях международные организации обладают иммунитетом: от применения национального законодательства к сделкам, заключаемым организацией; к контрактам о найме гражданских служащих, к документам межправительственных организаций; от судопроизводства (межправительственная организация может обращаться с любым гражданским иском в любой национальный суд с иском, но к ней нельзя); иммунитетом собственности (не подлежит обыску, конфискации, освобождается от налогообложения).

Об иммунитете межгосударственной организации говорится во многих международных соглашениях. Например, ст. 3 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Евразийского экономического сообщества (подписана в г. Минске 31 мая 2001 г.) предусматривает, что имущество и активы органов Сообщества пользуются иммунитетом от любой формы административного или судебного вмешательства, за исключением случаев, когда Сообщество само отказывается от иммунитета [23].

Международные организации могут отказаться от иммунитета. Правом отказа от иммунитета обладает высшее должностное лицо международной организации — генеральный секретарь.

Подводя итог, следует отметить, что Республика Беларусь не является участницей указанных международных конвенций об иммунитетах государств. Вопросы об иммунитете государств недостаточно разработаны в теории и урегулированы в национальном законодательстве. Причем в законодательстве положения об иммунитете имеют пробелы и несогласованности. В частности, в ст. 239 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь речь идет о судебном иммунитете государства, выступающего в качестве суверена [24]. Это следует рассматривать как элемент функционального иммунитета иностранного государства, и в то же время не согласуется с положением ст. 553 ГПК РБ об абсолютном иммунитете иностранного государства. Все сказанное, а также то, что повсеместно расширяются сферы участия государств и международных организаций как в публично-правовых, так и частноправовых международных отношениях, требует развития и совершенствования международно-правовое сотрудничество, разработка новых теоретических положений, совершенствование белорусского законодательства в данной области.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Лукашук, И.И. Международное право в судах государств / И.И. Лукашук. — СПб.: Россия — Нева, 1993.
2. Foreign Sovereign Immunities Act // Ун-т г. Корнелл. Юрид. фак. США [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.law.cornell.edu/uscode/uscode28/usc_sup_01_28.html. — Дата доступа: 20.12. 2010 г.
3. State Immunity Act 1978 // Нац. архив Великобритании [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1978/33/contents>. — Дата доступа: 20.12. 2010 г.
4. State Immunity Act of Canada (SIA) // Канад. центр междунар. правосудия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cci.ca/search/index.html>. — Дата доступа: 20.12. 2010 г.
5. Foreign States Immunities Act 1985 // Сайт правительства Австралии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.comlaw.gov.au/Details/C2004C00487>. — Дата доступа: 20.12. 2010 г.
6. Европейская конвенция об иммунитете государств (ETS N 74) (Заключена в г. Базеле 16 мая 1972 г.) // Междунар. частное право: сб. док. — М.: БЕК, 1997. С. 41—51.
7. Конвенция Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, 16 декабря 2004 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/state_immunities.shtml. — Дата доступа: 20.12. 2010 г.
8. Materials on jurisdictional immunities of states and their property. New York, United Nations., 1982 // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://untreaty.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_sr1708.pdf. — Дата доступа: 20.12. 2010 г.
9. Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой иностранных инвесторов: Информационное письмо Президиума ВАС РФ, 18 января 2001 г., № 58 // Высш. Арбитраж. Суд Рос. Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.arbitr.ru/as/pract/vas_info_letter/2994.html. — Дата доступа: 20.12. 2010 г.
10. Богуславский, М.М. Иммуниет государства / М.М. Богуславский. — М.: Изд-во ИМО, 1962.
11. Богуславский, М.М. Международное частное право: учеб. — 5-е изд., перераб. и доп. / М.М. Богуславский. — М.: Юристъ, 2005.
12. Ануфриева, Л.П. Международное частное право: учеб.: в 3-х т. — 2-е изд., перераб. и доп. / Л.П. Ануфриева. — М.: БЕК, 2002. — Т. 2: Особенная часть.
13. Луцц, Л.А. Международное частное право: учеб. / Л.А. Луцц, Н.И. Марышева, О.Н. Садилов. — М.: Юрид. лит., 1984.
14. Хлестова, И.О. Проблемы юрисдикционного иммунитета иностранного государства (законодательство и практика) / И.О. Хлестова. — М.: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения, 2002.
15. Дмитриева, Г.К. Международное частное право: учеб. / Л. П. Ануфриева [и др.]: отв. ред. Г. К. Дмитриева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Велби: Проспект, 2004.
16. Нешатаева, Т.Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании / Т.Н. Нешатаева. — М.: Дело, 1998.
17. Тихиня, В.Г. Международное частное право / В.Г. Тихиня. — 4-е изд., доп. — Минск: Право и экономика, 2001.
18. Гражданский кодекс Республики Беларусь. — 6-е изд.: с изм. и доп. по состоянию на 1 сент. 2008 г. — Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2008.
19. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: 11 янв. 1999 г., № 238-З: с изм. и доп. по сост. на 15 февр. 2011 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pravo.by/webnpa/text.asp?RN=НК9900238>. — Дата доступа: 20.12. 2010 г.
20. Богуславский, М.М. Иммуниет государства / М.М. Богуславский. — М.: Изд-во ИМО, 1962.
21. Нешатаева, Т.Н. Международный гражданский процесс: учеб. пособие / Т.Н. Нешатаева. — М.: Дело, 2001.
22. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/charter/>. — Дата доступа: 20.12. 2010 г.
23. О ратификации Конвенции о привилегиях и иммунитетах Евразийского экономического сообщества: Закон Респ. Беларусь, 3 дек. 2001 г., № 66-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, — 2001. — № 115. — 2/815.
24. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп. по сост. на 16 июля 2010 г. — Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2010.

Статья поступила
в редакцию 25.02. 2011 г.

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.
□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.